

Не предавшие веру

Как спасали Зачатьевский храм

Думаю, что многим читателям газеты страшные события богоборческого прошлого представляются далёкой историей, которая не имеет лично к ним никакого отношения. Но заглянем в архивные документы - в них сотни фамилий коренных лопасненцев, предки которых в дни испытаний сохранили православную веру, пытались отстоять свои храмы.

ЭПИГРАФ:

Новые творцы жизни, откуда вы?! С лёгкостью безоглядной расточили собранное народом русским. Осквернили гроба святых... Рвёте самую память Руси, стираете имена-лики... Эх, Россия! Соблазнили Тебя - какими чарами?

Иван Шмелёв

Оружием жестокости

После революции 1917 года православная церковь претерпевала лютые гонения. По историческим данным, более 100 миллионов православных верующих в советской России подверглись разного рода гонениям, притеснениям и дискриминации - от увольнения с работы до расстрела. В 1918 году был принят декрет об отделении церкви от государства, что в тот момент поставило её в совершенно бесправное положение: у Церкви отняли земли, здания храмов, богаделен, детских приютов, школ и больниц. В 1919-м Наркомат принял постановление о вскрытии мощей, за которым последовало глумление над святынями. В 1922 году церковь пережила кампанию по изъятию церковных ценностей. «...Я прихожу к безусловному выводу, - писал В. И. Ленин 19 марта 1922 года, - что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы не забыли этого в течение нескольких десятилетий».

Попытки раскола церкви, убийства, аресты, ссылки и расстрелы священнослужителей и простых прихожан, разграбление и закрытие храмов стали нормой жизни.

В списках значились...

В 1923 году было создано Лопасненское Религиозное Общество Канонического Православия. Сохранился протокол собрания Общества от 9 сентября 1923 года. На этом православном сходе присутствовали 175 человек. После собрания в Серпуховской Исполком поступили заявление, устав, списки священнослужителей, членов Общества и приходского совета. На каждом документе (они составлялись в трёх экземплярах) - разборчивые подписи. Самая крупная: Иван Мешков - зачатъевский крестьянин, отец восьмерых детей. На всех документах он не побоялся первым поставить свою фамилию. Бумаги подписывали целые семейные кланы из Зачатья, Манушкина, Бадеева. Назову лишь некоторые фамилии, неоднократно повторяющиеся в списках членов Лопасненского Религиозного Общества.

Из Зачатья - Бельдовы, Казинцевы, Картошкины, Каширины, Капцовы, Кулагины, Кухтины, Лагутины, Мешковы, Панкратовы, Рохлины, Рыжовы, Сероглазовы, Сладковы, Сморчковы, Сорокины, Сулины, Царёвы, Цыбисовы, Чумадаевы.

Из Манушкина - Горшковы, Пучковы, Родионовы, Сафоновы, Тихоновы.

Из Бадеева - Александровы, Антоновы, Арефьевы, Артемовы, Баклановы, Бородовы, Бычковы, Васильевы, Волковы, Градцковы, Дворецковы, Ивановы, Ивлевы, Калабихины, Каюшины, Ключиковы, Кондратьевы, Константиновы, Коняевы, Кошелевы, Красильниковы, Крысины, Кучугины, Леоновы, Лучкины, Мазнёвы, Малины, Мансуровы, Марковы, Назаровы, Никишины, Николаевы, Прокины, Рыбкины, Силаевы, Синельщиковы, Слещёвы, Сазоновы, Соколовы, Сапожкины, Шагаловы, Шишковы, Юшины.

В 1923 году в приходской совет Зачатьевской церкви вошли Анна Буланкина, Михаил Бычков, Анна Градцова, Иван Капцов, Иван Кукушкин, Иван Мешков, Семён Назаров, Александр Сафонов, Никандр Сероглазов, Алексей Сулин. Председателем совета избрали Михаила Матвеевича Пучкова из Манушкина. Церковным старостой стал крестьянин из села Бадеево Михаил Филиппович Матвеев.

«Обновление» вечного

Тогда же, в 1923 году, составили и подробную опись церковного имущества. Архивные документы свидетельствуют, что церковь находилась «в удовлетворительном состоянии». В 1924 году прихожане покрасили крышу храма. В акте обследования церковного имущества, датированном 1929 годом, сообщается, что «здание культа ремонта по внешнему виду не требует» и что «при сличении описи с наличием имущества последнее представлено налицо».

Итак, в 1923 году Религиозное общество заключило договор аренды с Серпуховским Советом рабочих и крестьянских депутатов и получило Зачатьевский храм в бесплатное пользование - на время. Однако очень скоро ситуация изменилась.

Список священнослужителей возглавлял священник Иван Александрович Соколов. В 1923 году его ещё называли «пресвитером», но вскоре в официальных документах пренебрежительно переименовали в «служителя культа». Год рождения Соколова — 1880-й. В скором времени эту дату в анкетах назовут «временем присоединения к религиозному культу». Отмечено и место рождения священника: село Капустино. А также взято на учёт имущество - дом с надворными постройками.

В двадцатые годы новая власть предпринимала множество усилий, чтобы расколоть церковь, насадить при поддержке ВЧК так называемых «обновленцев», чтобы уменьшить влияние патриарха Московского и Всея Руси Тихона, а потом и его преемников. Борьба шла за каждый храм, на всех священников оказывалось давление. Поэтому в анкете для священнослужителей стала обязательной графа: «обновленец» или «тихоновец»? Ответ священника Ивана Соколова был изменен: тихоновец!

За священником в списке следует дьякон, псаломщик. В 1923 году им был Василий Степанович Аникеев. К 1929 году его сменил Пётр Петрович Соколов, уроженец посёлка Ровки.

Несмотря на лишения

Мне уже приходилось писать о «лишенцах», то есть лицах, лишённых права участвовать в выборах, приобретать товары и продовольствие по карточкам, учиться в средних и высших учебных заведениях и т.д. Священников лишили прав уже в 1918 году. Во второй половине двадцатых годов к «лишенцам» причислили их жён, детей, родственников. Так, «лишенцами» стали супруга отца Ивана Мария Сергеевна Соколова, их дочь Анна, родственница Ольга Терентьевна, а также дьякон Пётр Соколов и его жена Анна Васильевна.

Новая всероссийская кампания против церкви началась в 1929 году. Было принято постановление «О мерах усиления антирелигиозной работы». По стране шли массовые аресты не только священников или монахов, но и верующих крестьян, процветал организованный в 1925 году

«Союз безбожников». В это время состав общины Зачатьевской церкви постепенно уменьшался. К 1929 году в ней осталось 95 человек.

В 1929 году в церковный совет входят торговец Михаил Бычков, лишённый прав и высланный в 1930 году, Иван Каширин, Михаил Копырин, Никандр Сероглазов. В совете появляются и новые участники: торговец Николай Бычков, также впоследствии высланный, крестьяне Павел и Фёдор Бычковы, торговец Михаил Матвеев. В 1929 году пост церковного старосты занял Семён Васильевич Бычков, живший в Бадееве.

День под Рождество

В храме ещё шли службы, а на пороге стояли трагические перемены. В день Рождества Христова, 6 января 1929 года, Зачатьевский сельский Совет принял постановление «О закрытии лопасненской церкви под клуб молодёжи». На собрании, где присутствовало 250 человек, товарищ Гуриков требовал: «Церковь необходимо закрыть, так как она является врагом трудового народа». В «порядке дня» собрания значилась ещё одна тема: «Происхождение рождественской легенды и её классовая сущность». Докладчики призывали население отказаться от празднования Рождества. Постановление гласило: «Собрание считает, что праздники и вся в целом религия вредна для рабочих и крестьян и строительства социализма, религия - дело классовых врагов. А поэтому общее собрание 180 голосами «за» предлагает организовать ячейку союза воинствующих безбожников и повести систематическую антирелигиозную работу. Просить Районный Исполнительный Комитет закрыть Зачатьевскую церковь, и как можно быстрее разрешить настоящий вопрос».

Районный сельский Совет поддержал богоборческую инициативу. 25 февраля 1929 года Совет постановил: «Закреть церковь. Повести разъяснительную работу среди населения. Проводить собрания с молодёжью, беднотой, с женщинами».

Ключевой момент

Было очевидно, что властные структуры всё-таки опасались сопротивления, потому изыскивали предлог для закрытия церкви. Они потребовали, чтобы община выплатила огромный страховой взнос (888 руб. 40 коп.).

В 1930 году Совет Народных Комиссаров ССР принял очередное постановление: «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений». Приказывалось исключать из церковных советов «лишенцев», кулаков, торговцев, то есть тех, кто имел хоть малейшую возможность материально поддержать церковь.

Для того чтобы в 1930 году провести собрание общины в Лопасне, потребовалось разрешение местных властей. Когда оно было дано, на приходское собрание пришли 117 человек, но в списке зафиксировано меньшее число имен (назвали свою фамилию 87 верующих). На собрании прихожане решили «жертвование принимать без подписи, не оглашая фамилию и имя каждого лица». Вероятно, тогда в Лопасне ещё не перевелись люди, желавшие поддержать церковь. Но отсрочки для сбора средств Районный Исполнительный Комитет не дал.

29 января 1930 года принято решение РИКа о «проверке имущества» церкви и «отобрании ключей от церковного совета». РИК требовал, чтобы ключи община передала сельскому Совету. Официальной причиной закрытия церкви Зачатья Святой Анны стала задержка выплаты страхового взноса: «Церковный совет распался, т. е. члены от возложенных на них обязанностей отказались».

Только женщины (Е. Н. Мансурова, Е. А. Бычкова, М. И. Каширина) присутствовали при закрытии церкви. Именно они представляли в этот тяжёлый момент приходской совет.

Сохранился в архиве и «Добавочный список граждан села Зачатье, желающих открыть цер-

ковь, как верующие». В дни, когда в Москве рушили храм Христа Спасителя, 59 лопасненцев продолжали ходатайствовать об открытии своей церкви Зачатья Святой Анны.

Церковь вновь открылась осенью 1930 года...

Голоса из прошлого

В моих руках, наконец, оказалась папка с архивными документами, проливающими свет на этот трагический период в церковной жизни Лопасненского района. В списке закрытых лопасненских храмов к 9 февраля 1930 года числятся церкви в Садках и в Зачатье. Однако уже в сентябре 1930 года вновь созданная община церкви в Зачатье начала хлопотать об открытии храма. И добилась успеха. В записях ОГПУ от 7 декабря 1931 года Зачатьевская церковь названа среди функционирующих.

Хотелось бы рассказать ещё об одном факте. В протоколах о закрытии церковей приводились «пламенные» речи безбожников, протесты же верующих не фиксировались, да и, скажем прямо, не всегда эти протесты имели место быть. Иначе произошло в истории Зачатьевской церкви.

Передо мной протокол родительского собрания трёх лопасненских школ от 19 декабря 1929 года, на котором присутствовали 99 человек.

Повестка дня:

Доклад тов. Сулимовой на тему «Школа и религия».

О закрытии Зачатьевской церкви.

Комсомол делегировал на собрание товарищей Давыдова и Сулимову. Давыдов говорил, что задача комсомольцев - «закрыть церковь». В унисон ему выступила и докладчица Сулимова: «Все сознательные граждане должны повести агитацию за закрытие церкви». Сторонники закрытия церковей говорили в прениях «о распространении заразы через целование креста», «о вреде церкви для кармана верующих». Подчас выступления подменяли лозунги: «Долой церковь!» (тов. Соколова), «Долой религию!» (тов. Гуськова). «Прикрыть все религиозные шайки, - призывал товарищ Синько. - На месте церковей мы построим культурные очаги». Тов. Кононов убеждал: «Давайте нам церковь под клуб!»

Их поддерживали многие, хотя выступали словно бы через силу. Тов. Протопопов: «Теперь нам нельзя быть религиозными». Тов. Сорокин: «Надо от религии отказаться». Тов. Яковлев: «На фронте нам напоминали о Христе, и мы шли под Христовым именем защищать буржуазию».

Слышим мы и голоса учителей. Тов. Соловьёв говорит: «Антирелигиозное воспитание в школе нужно. Наша школа больше всех заинтересована в закрытии церкви, так как церковь у нас на глазах. Церковные обряды служат срывом антирелигиозной работы в школе». Ему вторит тов. Филиппова: «Старая школа не учила нас жизни. Вопрос о закрытии церкви поднят вовремя, у нас нет места в школе для клубных занятий».

Резолюция собрания гласила: «В СССР религия является тормозом, как социалистического строительства, а также культуры. Долой очаги религиозного дурмана! Собрание постановило церковь села Зачатья закрыть. Предложено школам I и II ступеней через ученические бригады собрать среди верующего населения подписи для закрытия церкви».

Тихое мужество

Протокол этого собрания (редкий случай!) доносит до нас и голоса защитников церкви. Они звучат осторожно, деликатно, тихо.

Говорил Корняков: «В школе не надо касаться религиозных вопросов. Не нужно нам идти против церковей, должна быть свобода. Христос учил только добру, но его учение исказили. Также

может исказиться в дальнейшем идея коммунизма».

Его поддерживал Чумадеев: «У нас хватит средств построить клуб, давайте одну церковь у нас оставим».

Своими размышлениями делилась Цибисова: «У меня половина детей - в одну сторону, половина - в другую. В коммунистах есть правда, мы их попросим уступить для нас, старых, церковь, они и уступят нам».

Приведу и записки, направленные в президиум собрания: «Мы в народный дом не ходим, оставьте для нас церковь!» «Если мешают вам колокола, мы будем молиться без колокола. Учите наших детей, как знаете, но нас не учите».

Результаты голосования были для вожаков-атеистов неожиданными. «За закрытие церкви» проголосовало 50 человек, и почти столько же «против» - 48. Тихие выступления защитников церкви прозвучали не зря.

Тут же безбожники закричали о «жульничестве при голосовании». Зловещие слова (по сути дела, угроза) прозвучали и в заключительном слове: «В школах много детей чуждого элемента».

Однако даже тихое, почти молчаливое сопротивление помогло отстоять Церковь Зачатья Святой Анны. Она работала ещё тридцать лет до новой волны хрущёвских гонений на церковь.